

НАСТЯ ХВОСТА

МОЕ
НЕБО

Настя Хвостова

МОЕ НЕБО

**ИЗДАНИЕ
АССОЦИАЦИИ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ
В ПАРИЖЕ
1990**

Анастасия Хвостова
Стихи
Париж 1990

Рисунки Александра Путова

Тираж 500 экз.

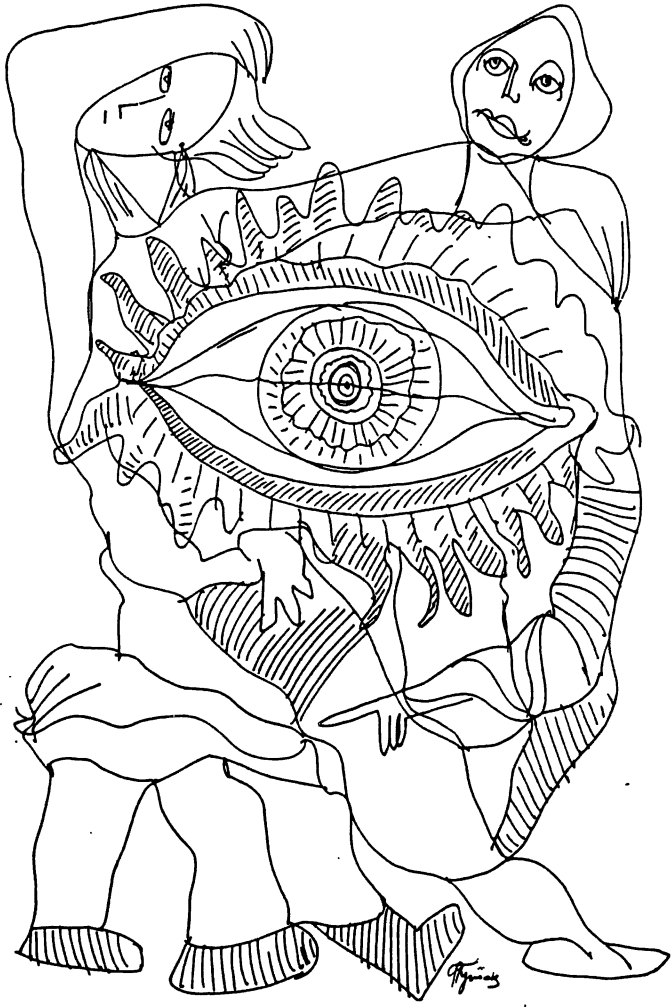
-I-

Она не вскрикнула -
Она слилась в дождь,
В долгую музыку жёлтого удивления,
И было холодно на кончике
 красного пламени -
Я знаю - я грела там её душу!
И когда исполинский шар памяти
Наползал на лицо,
Она
Встряживала волосами...
Рваная память - чей-то обсосанный
 леденец
Липко глодал карман...
Как глупо я всё запомнила:
Кажется, если бы не было
Этих
Растопыренных пальцев,
Я бы прошла мимо неё -
 и в пропасть...

-II-

Утопанный гравий,
Рассеянная улыбка деревьев,
И тени – повсюду сновали тени –
То собираясь в кучу,
То шныряя поодиночке,
Наползали одна на другую:
Любились, ругались, каялись и изменяли...
Её не было,
Но мне думалось, что это просто
Хитрость природы –
Упрятав главное, она оставила
Жёсткий орнамент, по которому
Витал её дурманящий запах,
А на губах висело
Такое сломанное
Волокнистое кровавое слово –
П е р л а м у т р о в о е
в е р о л о м с т в о ...

Signature

-IV-

Молчанье...
Ты слышишь? Я знаю, ты слышишь,
Уже не моя, но замысловато чужая,
Стоишь в стороне, а я
Царапаю белую бесконечность времени...
Мне не хватает, может быть,
Ещё немного
Мраморной тишины и лени,
Чтобы в тебе воскреснуть...
Скажи мне...
Прошелести мне...
Ответь мне...

Hyacin

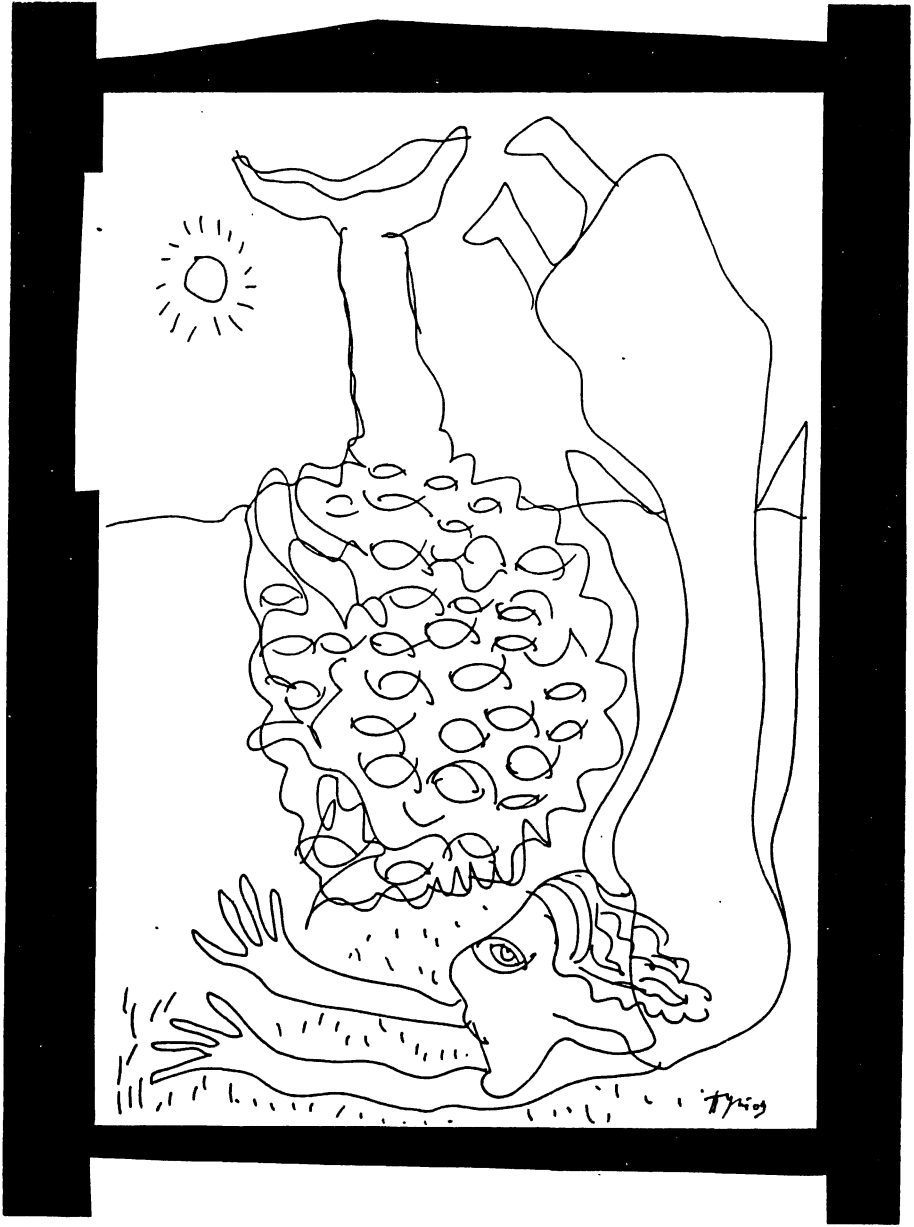
-V-

Мой крик.
Дрожь.
Белая встряска.
Со стены,
Разверзнув пасть,
Улыбается
Маска.

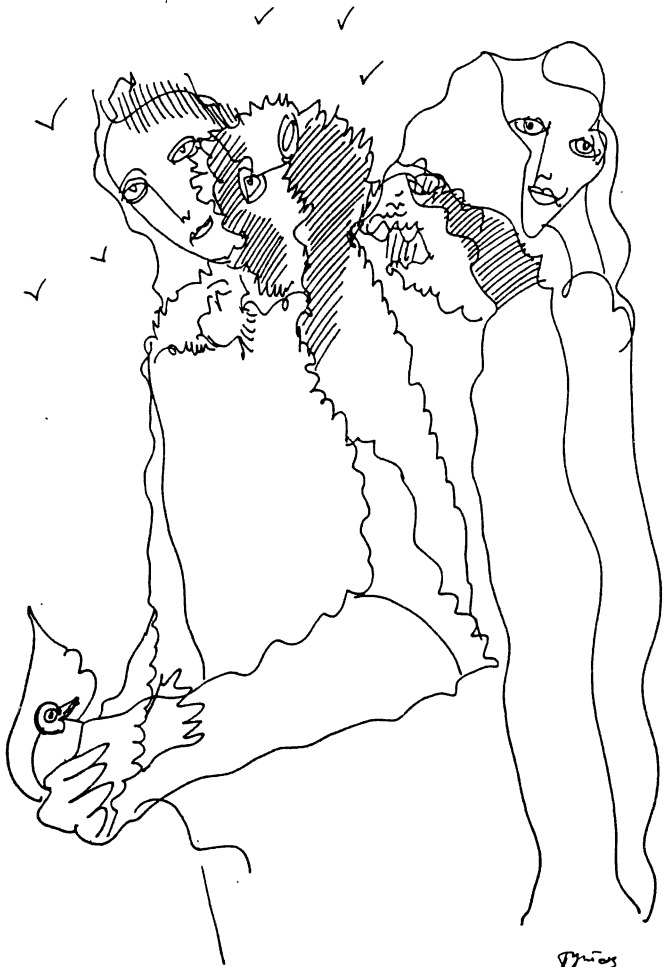
Башня
Стекает
Вниз
На черепичную
Ласку
Домов
На машинный
Визг...
Башня
В агонии
Прямоугольной
В замирании
Светофорных
Призм
Дышит,
Проткнув
Белую мякоть
Облака
Длинной
Рукой
Капает
Склизкое
Молоко –
Небесный
Каприз.

В синем небе
Жёлтая стрела дерева
Летит, свистит,
Разрезает синее тельце
Белая острая тонкая
Игла самолёта,
Летящего в сторону.
Наверное
Мне хорошо
Падать в эту синюю чашку глаза –
Я стараюсь не замечать
Края...
Небо в серебряной пене!
(Как я могу ненавидеть?)
Слева
Кто-то постукивает
Сколько можно стучать?!
Воздух
Сгущается в жёлтый ожог –
Я вспоминаю
Дерево:
Длинный профиль его...
Когда я взлетела
И разбила лицо
О голубой потолок,
Вы не поверите – дерево побледнело!!
И было так тихо,
Что даже сама тишина
Стонала,
Пахла листьями мёртвыми,
Белым стволом,
Из которого
Что-то всё время текло...

Небо
Стая голубей
На крыше
Нас с тобой
Никто
Не услышит
Нас с тобой
Никто
Не найдёт
Пойдём...
В разукрашенную
Коробку города
Мимо пивных
И ресторанов
Где пахнет
Голодом
Мимо чьих-нибудь
Остановок и
Захоронений
Мы обретём
Вдохновенье
Ветер
Будет разбрасывать
Наши души
Дождь
Будет разбрызгивать
Наши горести
В лужах
Люди
Будут долго смотреть
Нам в спины
Всё смешается
Лица, фигуры, витрины

97-105

Мы будем
Нестись по скользким
Стеклянным бульварам
В глубь
В глупь
Туда, где не пахнет
Отчаянным перегаром,
Туда, где на крюке
Висит кем-то забытый
Плащ
Туда, откуда не
Раздаётся пронзительный
Плач
Туда, где не закутывается
В безумие палач
Мы станем
Большими и белыми
Честными и безглазыми
Мы станем выдумывать
Прибаутки разные
Смешные песенки
От которых
Щекочет живот
Всё перевернётся
И встанет наоборот
В медовую полночь
Мы выйдем из дома
И пропадём
Навсегда
Среди снегопадов
Среди звездосыпов
Среди бледно-серого дня.

СТИХИ тебе "В" возврат В МОСКВУ

посвящается коту, другу,
комнате моей и человеку
по имени Х. К. - другу
больного ребёнка.

у ловко спрятанного сна
за кончик носа тянет рыбка
коня зелёная луна
томит как скользкая улитка
закон кончается как чай
червонной нотой чревоотчья
и кот, зачёркнутый за край
кричит чесотку что есть мочи.
немного сахару песку
воде немного - сушка круглость
и вот уж рот, припав к глазку
плюёт в растраченную юность
и вот уж водит по столу
косяк, перо сороки, грубость
и истощённому уму
сулит сутулость.
вернувшись в сон звенит зонтом
дождями красит
и мы в обнимочку с котом
микробов гасим.
нам сладок кухонный бардак -
чердак застолья,
и голос скомканый в кулак -
ему не больно.
глухому белому ножу
на стенке тесно:
прикрыв ладонью, укажу
ему я место...

во все глаза моё лицо
смотрело бально,
царапал кот стены картон
до одичанья.
и запыхаясь, воробей
сказал по крыше:
и тучи немощных зверей
всё выше... выше...
и падал пух из облаков
кошачьим писком,
как дым из мраморных часов
и василиска.
стакан холодного песка
и на закуску
лежала рыбная доска
торчаше-тускло.
по стульям плавилась тела
иль тени бывших,
а дождь оплакивал кота
в бою погибшим.
и вечер ноги опускал
в пустую крынку,
трамвай тихонечко лизал
дорогу к рынку...

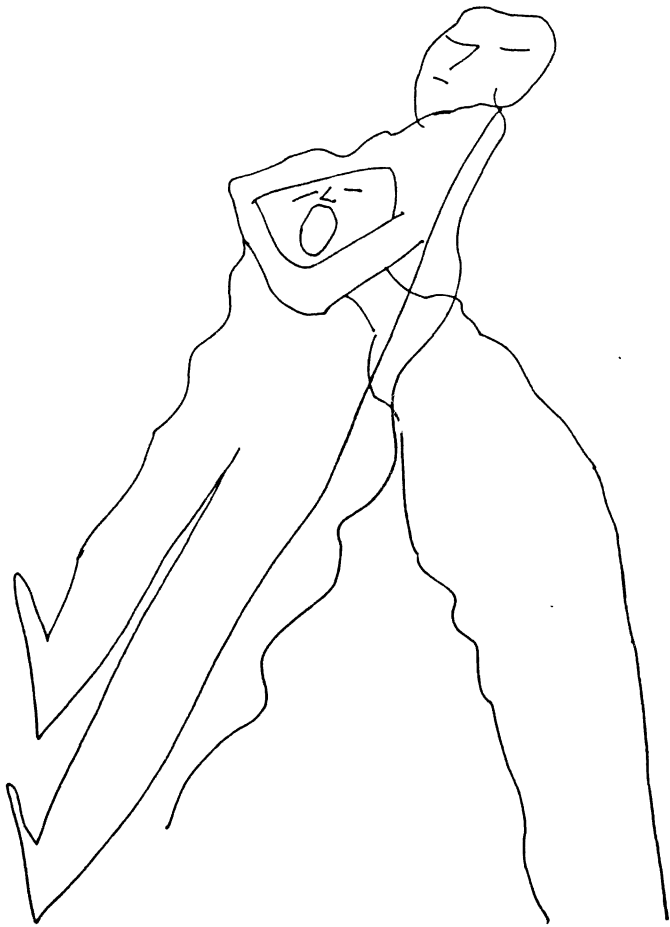
С М Е Р Т Ь

Твой птичий оклик съела мышь
И жадно глаз болели ночи
И сердце билось между строчек
И кровь лилась с опухших крыш
По хрупким линиям лица
По тёмной судороге взгляда
Катилась горькая отравка
В туман зловещий... Без конца...
И коченея в бледных пальцах
Горели звёзды невпопад
И пеной плакал листопад
Который не умел смеяться...
Твой голос линии чертил
По тишине немого парка
И тени чёрная перчатка
Ласкала ласковость перил.
Как лето ползало в бреду
Как в исступленьи люди жили
Когда как сны, из серой пыли
Рождались ангелы в аду.

W. G. W.

Летела мышь.
Слепою пылью,
Глаза пустые возражая,
Желтело солнечное жарко
В небесной чаше отражаясь.
Чернела тьма
И холод пёкса
На дне бездонного колодца.
И страх спускаясь с поднебес
Воткнулся в сердце осьминога
И долго возвращался лес
И робко обнимал дорогу.
Летела мышь -
Комар бессмертный -
Нелепо в воздухе скитался
Тонул печально лист в воде
И мне никто не откликнулся
В солёном пористом нигде.
И хлопья танце танцевали
В глазах, которые замёрзли
А по развёрнутой спирали
Летела мышь
И было звёздно.

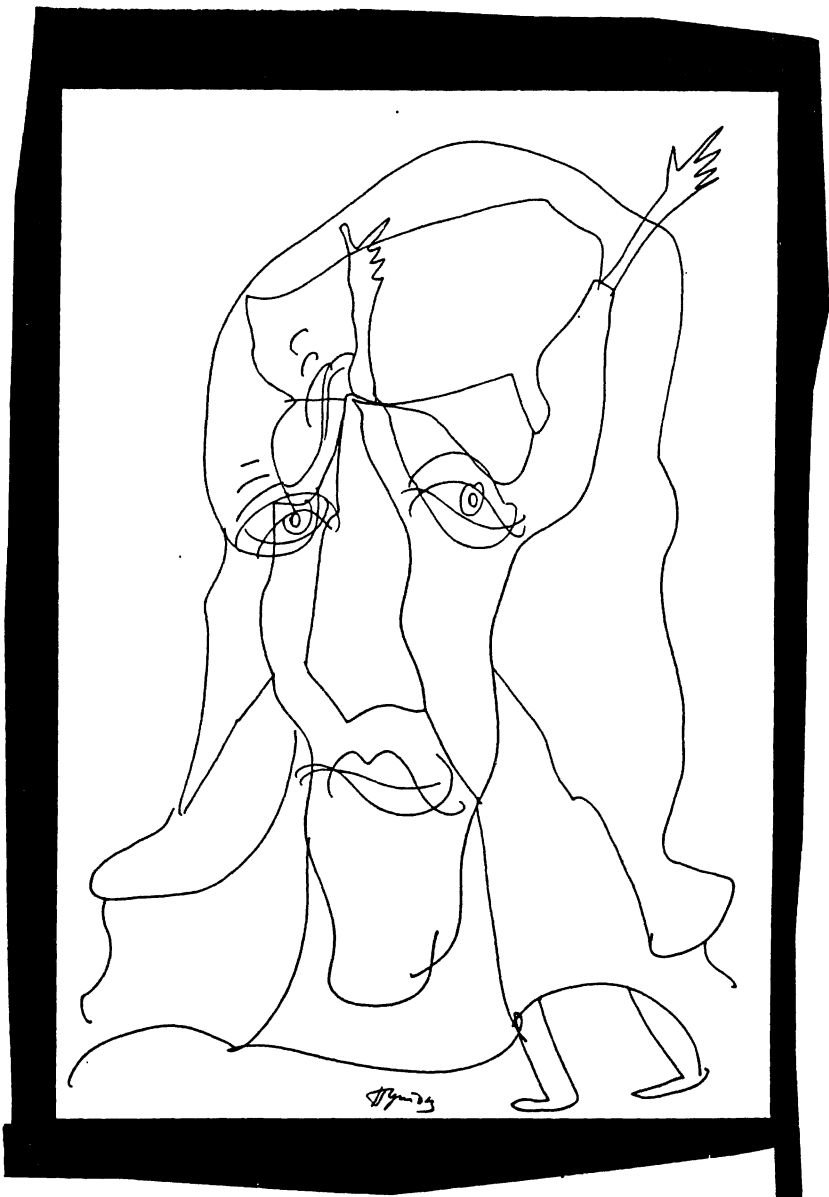

figura

Мой Водолей, рвущий шнурок на шее,
Ползает по пустой аллее, среди
Засохших дверей деревьев бассейн, и на
Щеках - по стрелке, цифры скачут.
В воде перевёрнутый оклик его отраженья.
Мой Водолей, влюблённый в бледную воду,
Пьётся его лебеда на горячий песок.
Мой Водолей склонил тяжёлую голову
Мне на плечо. Гулко стучит висок.
Жёсткий кошмар - волос или ворс щетины,
Глаз удлинённый провал не становится ближе
Страшно - не боязно - бледные руки не лижет
Мой Водолей, распятый на дне паутины...

О.

Я клянусь тебе,
Когда беззвучно
Обрушится пепельный шар безумия,
Когда в веки проникнет струя
Горячей колющей влаги,
Я клянусь тебе,
Что перед тем, как исчезнуть,
Я вознесусь!
Я превращусь в жёлтое облако,
Я сольюсь в долгий, как жизнь, поцелуй
змеиного жала...
Ты будешь думать, что я испугалась вечного
"завтра" и убежала,
Клянусь тебе, я теперь ничего не боюсь.
И когда в мокрых пальцах
Дрожит чёрная боль,
Я склоняюсь над тонкой белой бумагой -
Тонкая, белая - в ней эта пьянящая влага,
И эта черта, которую так сложно переступить.
Сколько нелепости, жалости, тесноты
В тонком "я хочу жить!"
И если я отрекусь от этого
(Слабая, отрекусь!)
Пусть не они - они это только зловонные
брызги,
Ты... Твои глаза выпьют меня.
О, клянусь тебе! Я клянусь,
Что когда одиночество
Образует золотую спираль,
Замкнутую, погребённую в безвоздушие,
Я буду дышать, чёрная от удушья.
Я буду...

Всё органическое разодралось на клочья:
Белая ночь! Белый обморок ночи!
Голос...

- Чей это голос? Что он хочет?
Сознание не умещается в кожаном теле,
И если я что-то хочу, то неужели
Это всего лишь вечный всечеловеческий
хаос

Самосознания, самозабвения,
Лишь грязный отросток плоского
воображенья?!..

Клянусь тебе,
Что если меня оборвут, или скажут, что я
невпопад,

И не в такт, или просто отягощаю,
Я буду триумфовать,
Танцуя, болтаясь в нелепом движенье,
Я выйду из слова "пространство"
В бескрайнее воображение,
В то, что форм и границ не имеет -
Я стану дыханием стоголового зверя!
Летающим ящером,
Осьминогом спящим,
Я буду всё ещё существовать
В настоящем.

Карусель поездов
Тонкая сеть времени
Дни
Которым нет имени
Которым нет боли
Нет
Дождя в городе,
А у меня в комнате
Живёт жёлтая смерть...
Куда идти?
Я кружу,
Я брожу из стороны в сторону,
Тяну время
За краешек красного бархата,
По улицам
За мной ходит медленно
Белая изморозь страха.
Я
Запахиваю пальто
И втягиваю голову.
Я
Говорю, говорю
Без конца,
Проговариваю,
Перевариваю,
Перебаливаю
Твоё
Несуществование
Это
Слепая мания –
Грязный след на душе...

Это застыло
На кончике языка...
Тонкая тень,
Плачущая надо мной.
Я нигде
Я ни с кем
Я никогда больше
Не встречусь с тобой...
Ты счастлив?
Ты улыбаешься
Бледным небесным
Всплеском
Всегда
Навсегда!
Я спрашиваю тебя,
Куда
Мне идти,
И кого
Спросить...
От мокрого блеска
Улиц
Я возвращаюсь
К ней,
Она гладит меня
По щеке,
Она поёт мне...
Пусть будет так,
Как она нарекла!
Тянется в память
Рука,
Ворошит...
Мне больше
Не больно -
Я смотрю свысока
На мосты через сонную Сену,
На город -

На освещённую сцену,
Где мечется
Из угла в угол
Бледный худой силуэт...
Карусель времени
Тонкая сеть дней
Рвётся.
Смотри, какая она прозрачная!
Смотри, её уже нет!
Я сжимаю в руке
Твой голос,
Я отворачиваюсь
И ухожу
И падаю
В пропасть...
Голос кричит:
"Чем ты
Спасаешь
Душу?"
– Я пишу!
Я пишу шум!
Журчашую боль свою...
Кружат
Вокруг
Безумные
Злые мошки-мысли...
Это сиреневый бред –
Это жёлтая смерть
Сжигает
Старые
Письма...

fyra

О.

Я пою
Цветы зла - буква за буквой
Я мучаюсь
Как дрожу в квадрате
Белого дня...
Как ты живёшь
Там
Без меня...
А я захлёбываюсь,
Кашляю
Морщу лицо,
Чтобы выжить -
Выждать
Глаз нежность,
Тонкую судорогу -
Я слушаю
Музыку!
Мендельсон
Мой навязчивый сон
Моя
Тихая жалоба
Я одна посвящена...
Я одна
Сжата
Если можно
Крикнуть
В ушедшую тень:
"Не уходи -
Этого не может
Быть!
Это просто нелепость!
(Есть что-то
Чего быть
Просто не может...)
Эти цветы засохли
От звука долгого
Голоса..."

P. Picasso

Я так умираю
Долго и
Больно
Я всё никак
Не могу
Приподнять
Голову
Из травы
Я не хочу
Хотеть умирать!
Из-за острого
Злого коралла
Моей подлой любви
Слышишь?
Это опять
Стучит и колотит
Пепел в крови.
Я никогда
Не прошу себя!
Знаешь ты, что такое:
жить с "никогда не прошу"
И вечно любить?
Где же опора
Для падающего
Одичания -
Полупрозрачный
Бред
В вазе с кефиром
Топить
И вопить!!!

Я не существую и поэтому ничего не
обозначаю и следовательно всё что здесь
написано не реально, но только воздух, мир,
белый листок бумаги и вообще ничего нет и
быть не может. Есть только чьи-то слёзы.
Навсегда.

О Д И Н Д Е Н Ь

А. Х.

Сегодня
День упал
Апельсиновой коркой
Мне в руки –
Телефонные гудки
И прочие звуки
В кафе
С нарциссами в вазах...
Всё как-то нелепо-сразу.
И то, что по улице
Ползал холодный воздух,
И то, как старуха,
Уронив кошёлку,
Издавала пронзительный
Возглас,
И то, что на грязной
Облупленной стенке
Кто-то слегка накарябал
Новое слово:
Сверху повеяло тишиной,
Мне так знакомой...
И я, совсем проснувшись,
Вышла вон –
В гомон города,
Где глядит изо всех сторон
Мой, ещё не развеянный сон,
И пробегающий мелкой рысцою
Пёс
Обернулся, словно задал вопрос:

А кто это
 Идёт неуверенным шагом по его
 Тротуару?
 А все движенья
 Всё замедленнее и замедленнее -
 Кружат голову
 Так по городу в тумане - от
 Я брожу в тенищем аннаожад в
 можешу и торгоя воелем востом да
 Разурашенней дом, можешу
 Попытку зелёного йода, үсэд А
 Остановку фруктовых яблочек
 Качание равномерное круглых голов,
 нмвүи не можеу совсем нинге маинужно -
 (Этэ садта джүке планкюста пэвч
 Совсем не могу вынуть стужки)
 Я не оборачиваюсь назад
 Когда испанка в уроне, в дтож
 Кто-то, тихо стонит в своём
 Выжидаяще смотрит;
 Я больше в ... вывожар - эд
 Не вздрагиваю, втавож йоншүд
 Когда узнаю среди громкого шёпота
 Воспалённых зрачков
 Когда-то мой глаза -
 Я вообще уже
 Не смотрю назад.
 И, нет, уже лень канула,
 Захлебнулась в слезах грусти моей -
 Я лечу своё одиночество
 Жёлтой микстурой,
 которой нету кислей
 А Оно канючит как слабый ребёнок,
 Не ходит мушкетёр - от
 Детские слезы жёто в охоту
 Бывает на, энв, мвт, шэвнэ (Знаешь)
 Крае ншым эмвжкшп түвж
 Весны?... (...тргп эн нно олян)

Если мы выпьем ещё
К тому что в нас плачет,
Если эта нелепость
Любви моей
На портрете комнаты нашей
Что-нибудь значит... Если
Долго ходить кругами
И тихонько стонать,
Раздвигая лёгкий занавес счастья
Если...
Где ты всегда, Кто,
Когда меня раздрают на части?!..

По нехорошим улицам
Бродит жёлтый комар
Ты знаешь, сегодня в городе
Начался невыносимый жар
Да, в городе начался
Неуязвимый жар
Вот почему, Кто,
Ты так горько дышишь,
Руки к лицу прижав,
И поэтому я никак
Не умею к тебе подойти
И вздрагиваю, вдыхая твой голос,
Разве ты не бываешь
Таким же дрожащим,
Тяжёлый шум оборвав,
Обернув голову белой тряпицей,
Кто умирает,
Когда я не хочу
Умирать,
Только навечно спать
И слёзно молиться...

Солнце будет светить всегда,
пока не наступит ночь.

По длинным тонким струнам души летает ночной звук, звук оборвавшейся за поворотом трамвайной грусти, канувшей в темноту. Темнота – это та же теплота души, только со множеством маленьких дырочек...

Звук, долгий и протяжный, бархатной лентой вьётся вокруг глаз. Это не слёзы – это время, которое проходит по коридорам пыльного города и заглядывает в освещённые окна, где сквозь тонкую пелену занавеса отпечатаны лица: лица, слёпленные в единую стонущую массу; лица, застывшие с раскрытыми ртами, разукрашенные как на карнавале; лица, белые, с тонкими синими жилками на висках, поющие холодным одиночеством... Окна живут своей тёплой замкнутой жизнью. Окна провожают прохожих долгим бессмысленным взглядом. Окна хранят в себе то, что скрывает жизнь... Окна – это душа ночного города...

Ночь втягивается в запрокинутую голову пахнущим тонким напитком... Большой кожаный паук ползёт к маленькой звезде из раскрытого окна. Музыка медленно растекается по формам, огибая их тени. Раскрытая книга кричит, пытаясь заглушить белую паузу ночи. [Ночь делает паузы, и это, наверно, хорошо, это растворение в ночи как в маленькой чашечке душистого кофе...] Это безумие... Это никогда не кончится...

А она стоит на пороге, стоит закрыв глаза и боится... Она пришла в несвой дом... к несвоим вещам... Она касалась рукой их поверхности, чтобы создать их присутствие в своей жизни. Вещи молчали... Из чёрного окна ползёт уличное

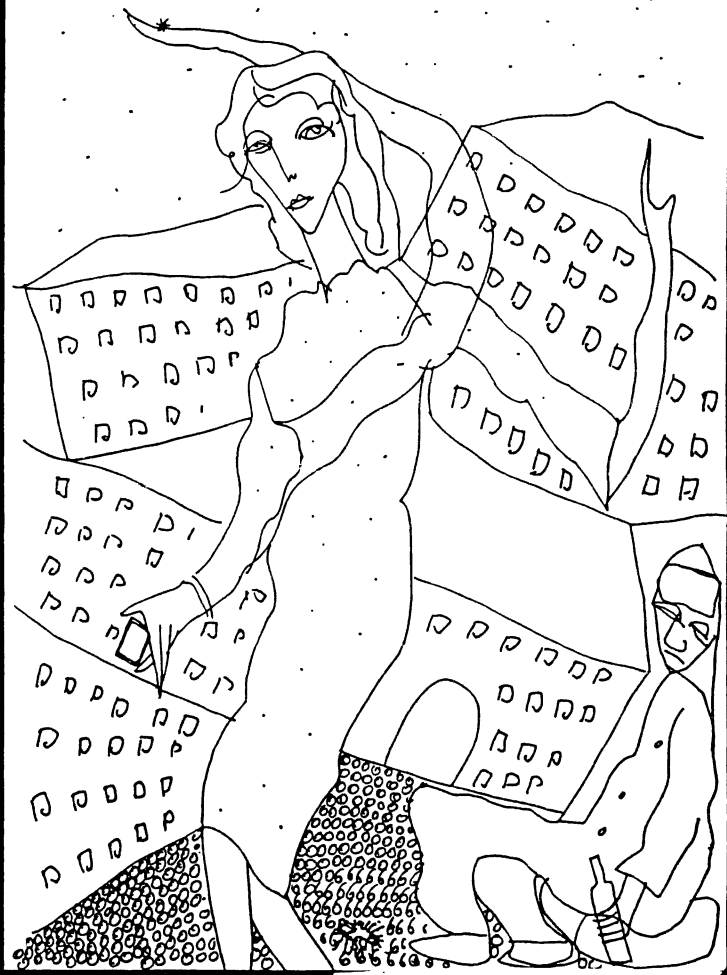
фонаря, рассыпаясь по стенам тонкими сиреневыми нитями. Свет тоже молчал. В чужих вещах нет смысла - есть только запах...

Зачем она пришла сюда? Кто её звал? Никто. Ведь никто никуда никогда её не зовёт... Не стоять же ей на месте...

Посреди улицы стоял дом. В доме было одно освещённое окно. Там жил человек, который умел слышать... Вот уже месяц, как он пропал, и дом умер, застыв в каком-то ворохе неполучившихся жестов и объяснений, не умея просить прощенья за свою смерть...

Возле стены примостился пьяный, в разодранном пальто, с одной рукавицей. Рядом была грязная лужа, посреди которой ничего не было...

Tyning

КОМНАТА

Белая улитка лени ползёт по свежей ране, оставляя за собой голубую дорожку. Выпуклые глаза памяти всматриваются в стекло стакана. Пустые гулкие тени неслышно скачут по стенам, высоко задирая худые длинные ноги.

В немом дрожании тонкая ласковая рука застыла на полпути к виску. То, что вытекает из горла, можно скорее назвать мокрым песком, мелкими камушками, чем звуками.

Зеркало улыбается во всю ширь своего отвратительно знакомого взгляда.

Черты лица твоего развиваются в тонкие ниточки, подрагивают, стягиваются в узелок.

Это солнце ослепляет и без того тёмные глаза.

Удивительно плоская серая погода заглядывает бесцветным взглядом в окно.

Худой человеческий урод, полуребёнок – полу-женщина, лежит разметавшись на низкой кровати, завёрнутая в прозрачную простыню сна. Толстые губы глотают безжизненность неестественно ярко размалёванных снов.

Время теряет гармонию и сжимается в белый шарик луны, которая незаметно впитывает чёрную кровь ночи.

Переход из состояния беспамятства в состояние дыма, серого дыма, танцующего под низким потолком монотонный танец боли.

Ты разжимаешь ладонь и я вижу помятые

лепестки розы. Они стекают по пальцам красной струйкой, капают на пол заливают всю комнату, наполняя её сладковатым розовым запахом.

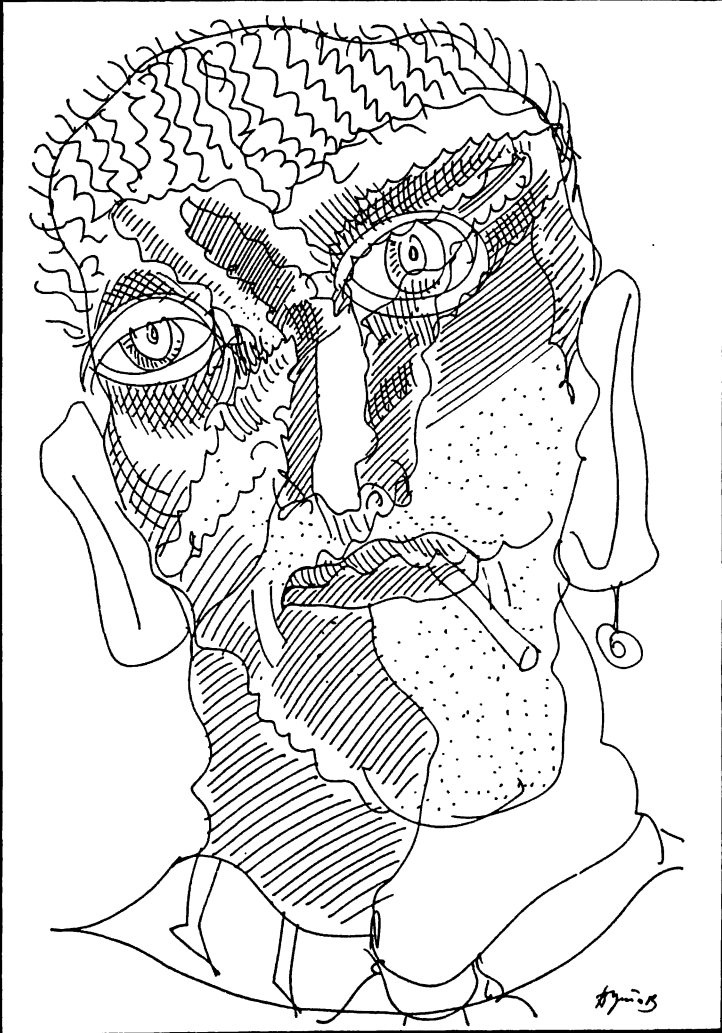
Его лицо, обращённое к окну, слабо подрагивает во сне. На щеках проступает серый иней. Он существует, этот урод. Он не соткан из дыма.

На столе зелёное перо с отгрызенным кончиком. Пролитые чернила. Сдвинутый с места стул.

Бусина на полу.

Продолговатая тень от неё.

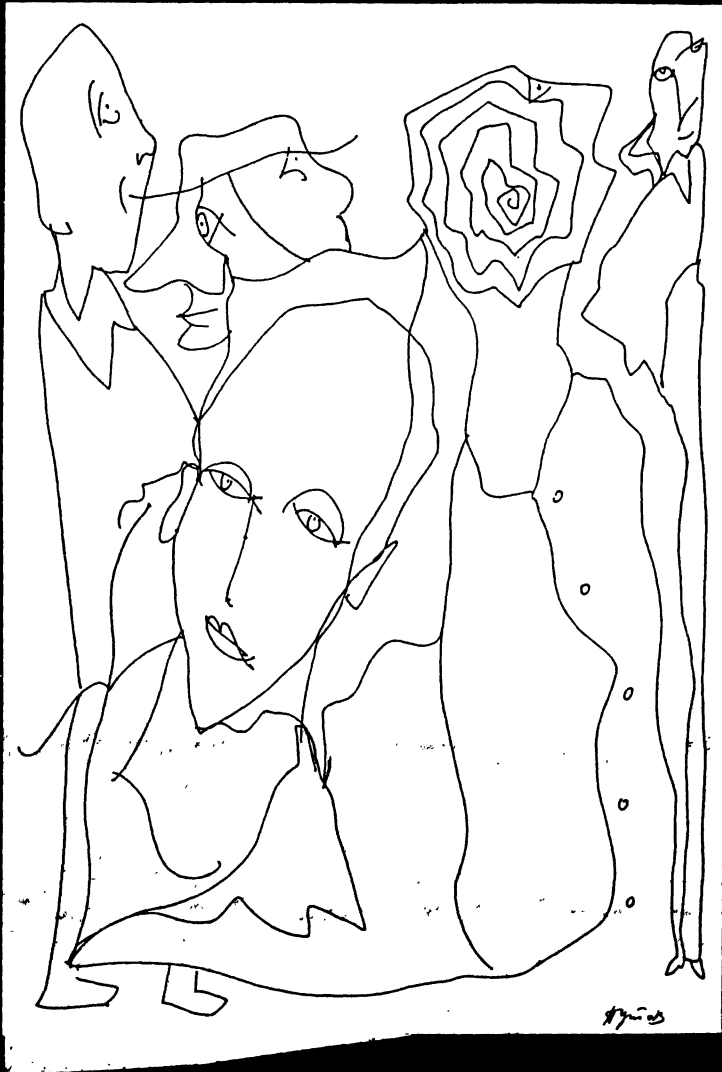
Тень тени её...

ГОРОДА

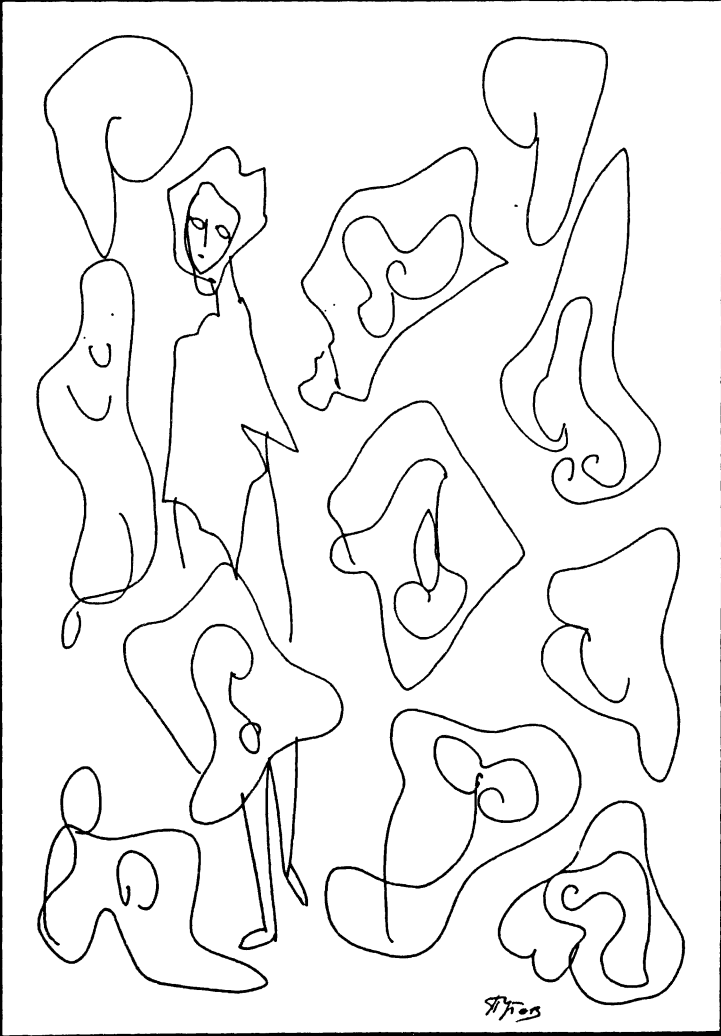
АМСТЕРДАМ

Между шепчущей мягкой гладью воды и тонкими лицами фонарей, между молчаливыми мостами и текущим падающим небом, плачущим над красной болью зла, я волнообразно двигаюсь, запрокинув голову в сухую корзину воздуха... Глаза, грустные как любовь, зелёные как время, бесконечные как боль, как дождь, который сыпал свою бледную тяжесть мне в ладони. Я буду обманываться зеркальной вечностью твоего голоса. Здесь, где плавает тяжёлый дым, лениво и ласково затягивает в круги безразличных ассоциаций - той прекрасной неправды, где мне так уютно от рук твоих, от твоего тихого голоса, от света, падающего вместе с дождём. Ты таешь... Только лужица красная голосит... Опрокинутая роза над бледным оцепенением воды. Это шар! Задыхается моё сердце. Не уходи! Не уходи, ты делаешь счастье, лаская мою боль, грея мою грусть, опустошая мою любовь...

МОСКВА

Пломба ночи заполняет чёрную дыру времени. Об асфальт колотится мой травяной двойник. Я нарушаю движение дыма в узкой щели между асфальтом и небом. Пейзаж сконцентрирован, сжавшись в точку, прилеплён к краю ночи, как изумруд. Запах поёт Алилуйю. Закостеневший запах поёт Алилуйю. Засохший лепесток моей розы молчит. Кто-то гладит рукой шершавый асфальт. И если бы в этих чертах не было бы такого резкого неравновесия, я бы подумала, что это просто жалоба, просто сырая тоска по тому, чего никогда не было...

ПАРИЖ

Ночь, наполненная изумрудным удивлением, втягивает меня в свои детские игры. Жёлтые огоньки, льющийся свет витрин. Я пью свою ненависть. Я давлюсь своей ненавистью. За мною следят белые глаза, переполненные вонючим запахом познания. Что они знают обо мне? Всё! Они знают всё, эти потные бляхи... Мимо меня стучит музыка, выбивая грустное равновесие моей боли. Какой ритм! Какой голос! Всё пространство заполнено этим голосом. Ему нужно выжить, и он поёт. Я только взглядом спросила его, о чём он плачет, и он мне ответил: "Так дешевле..." Мы жили в одном стучащем, колотящемся безумии идеально плоской ночи. Я гладила её безупречную поверхность пальцами, отирая капли дождя с автобусного стекла.

СПИРАЛИ

Колючие
Пальцы
Удивлённых
Креветок
Глазеющих
В никуда.
Тучи
Изошрённых
Лиц
Отдельно
Маленькое
Существо
Похожее
На Розовую
Букашку
(но это,
естественно,
не она
сама)
Торопливо
Удаляется
По длинному
Коридору
Тёмного
Желудка
Фиолетового
(с отблеском)
Слона
Печально
Или
Зло
Бормочащая
Тварь
Обиженная
На
Непонимающий
Воздух.

(спирали)
В К У Л У А Р А Х

Сетка
Клетка
Ветка -
Детка -
Какая прелестная
Вторит
Не говорит
Но стонет
Нет,
Это не гость
Девочка -
Веточка -
Шалость
Не боль
Но только
Дождливая
Жалость
Кто разберёт
Кто заплачет
Кто уронит
Рот
В скользкую
Складку
Склянки
Капает
Кровь
Из ранки
И руки
Как крылья
Замкнуты
В воздух
Мне бы
Взлететь
Но
Тяжёлый голос
Ласковый

Ковыряет
Слух
К уху
Прижат
Круглый
Испуг
Глупость
Игры
Голый и липкий
Стук
Каблуков
В коридоре
На шторе
Повисло
Моё отчаяние
Чай
Разливают
Ловко
Лаская
Чайник
Тот
Кто кричит
В отверстие
Не знает –
Нанизывает
На язык.
Кусочки
Сочного
Разговора
В голову
Опять
Втягивается
Синяя
Штора
Ну и что?!..
Среди этого
Сора
Рос
Средних размеров
Розовый

Звон
Нет –
Стон
Или
Тонкие
Ноты
Таяли
В лающей
Чаше
Или это
Сборище
В миске
Борща
Без разбору
Бредовый
Довод
О том
Что
Течение
Вечно.

(спирали)
Л Ю Б О В Ъ

Отсутствие –
Отступничество –
Чувство
Вечного
Противоречия
Речи
Течение
Чуткое
Туч над
Голодными
Льдами
Длительных
Удивительно
Тельных
Х.
Груды
Грустных
И сонных
Созвездий
Их
Затравленный
Топот
Теряющий
Тонкую
Ласку
Обкусанных
Губ
Бледная
Лёгкость
Лица
Тихо
Цепляется
За тишину
Трепет
Теней –
Вот это

Значит
Любовь
Незначительно
Чистое
Таинство
Глупство
Живого
Отсутствия.

Я создаю постоянные вещи -
Водяные знаки - пустые пальцы
Рюмок изюм, теплоту трещин
Куклу, укрытую одеяльцем.
Я нахожу особость зренья,
Свет направляю на спелый хаос
Если бы я не могла быть тенью,
Я бы, конечно, пыталась...

Жалость

Буквы выравнивая до строчки
Стон замыкается в тихой точке
Если бы я не умела кошкой,
Я бы стала пустой матрёшкой.
Близко вода, далеко что греет
Я создаю постоянные вещи
И ненавижу свечу, что тлеет
Плача, банально-зловеще.
Плыли летели безумные ходят
Жмутся, дрожат, доверяют (а как же?)
Скоро, рыдают, не знают, и точно
Всё это главно и всё это важно.
И по дороге, глотая изгибы,
Трутся подошвы - а я удивляюсь:
В ванне горячей рисую картины,
Мыльной силою упиваясь.

1990